

— Ладно, тогда я тоже должен ответить. — Чжэн Цзянь поцеловал его в губы, не проникая в рот, просто мягко терся губами, не оставляя следов, но поцелуй был горячим и долгим. — Ты едешь на съёмки, оставлять следы нехорошо.

— М-м. — Этот простой жест заставил дыхание Шан Чжэ сбиться. Он понял, что никогда не сможет сравниться с Чжэн Цзянем в этом. Опустив глаза, он потянулся назад, нашёл ручку чемодана и повернулся к двери. — Я пошёл, Сяо Хуэй ждёт меня внизу.

— Ага, будь осторожен. — Чжэн Цзянь прикрыл рот, кашлянув.

— Кстати, не забудь принимать лекарство, я поставил напоминание на твой телефон.

— Знаю, кашель... — Хотя он был не вовремя болен, Чжэн Цзянь был доволен таким развитием событий. Он всегда знал, что Шан Чжэ, несмотря на внешнюю рассеянность, очень внимательный человек. Вернуть его к себе стоило трёх лет ожидания.

Шан Чжэ сел в машину, Сяо Хуэй несколько раз посмотрела на него в зеркало заднего вида:

— Разве ребёнок не болел? Почему ты выглядишь так, будто с тобой случилось что-то хорошее?

Шан Чжэ сделал вид, что спокойно смотрит в окно:

— Какое там хорошее, одни проблемы.

Из-за подготовки к нескольким масштабным сценам на съёмочной площадке всё ещё снимали сцены с Хао Е. Когда Шан Чжэ приехал, он увидел Хао Е в серебряных доспехах, усердно тренирующегося с инструктором по боевым искусствам.

Пока ему нечего было делать, Шан Чжэ сел и начал читать сценарий.

В настоящее время главным антагонистом в «Вечном дне» был молодой шаньбой Хунну Хувэйсе. Хотя он был злодеем, его популярность среди зрителей была довольно высокой. Роль Хувэйсе исполнял актёр из Иньшэна Сунь Цзюнь, с приятной внешностью, который часто появлялся на экранах в последние годы, так что у него была определённая база фанатов. В обсуждениях «Вечного дня» помимо #ХаоЧжэ#, #ЧжэХао#, #ХуаЦанШаовэй#, появились также #ХувэйсеХуаЦан# и #ХувэйсеШаовэй#.

Сравнивая с предыдущей версией сценария, Шан Чжэ заметил, что некоторые части были значительно изменены, явно добавили больше сцен для Сунь Цзюня. Такое случалось часто, еженедельные сериалы были очень гибкими, и если зрителям нравился какой-то персонаж, он мог получить больше экранного времени, пока основное направление сценария не менялось.

Например, завтра должны были снимать сцену с оползнем, где изначально был только Шан Чжэ в главной роли — Шаовэй с солдатами бежал через лес в ливень, затем произошёл оползень, и их отряд был разбросан, Шаовэй случайно соскользнул с холма. Теперь добавили Хувэйсе, который преследовал Шаовэй, и перед тем, как Шаовэй соскользнул, добавили небольшую сцену их противостояния.

Шан Чжэ не имел ничего против, режиссёр знал, что делал. Однако Хао Е нашёл время, чтобы поговорить с ним.

Хао Е снял доспехи, с холодным выражением лица отстранил незнакомых людей и сел в тени. Ассистент тут же подал ему воду, полотенце, и вентилятор загудел.

Шан Чжэ сморщил нос и отодвинул стул на метр в сторону:

— Прими душ и переоденься, от тебя пахнет.

Хао Е жадно выпил бутылку воды, вытер пот полотенцем:

— Сейчас ещё нужно доснять несколько кадров, потом займусь. Подойди ближе, нужно поговорить.

Шан Чжэ вздохнул и сел с наветренной стороны:

— В чём дело?

Хао Е наклонился ближе:

— В последнее время будь осторожен с этим Сунь Цзюнем из вашей компании.

Шан Чжэ тоже понизил голос:

— Что с ним?

— Не знаю, какие у него связи, но ему добавили много сцен. — Хао Е был возмущён за него. — Ты же знаешь, что в сериале ограниченное время, если добавили ему, значит, у кого-то убрали. Посмотри внимательно, он в основном перетягивает внимание на себя, похоже, он настроен против тебя.

— Я видел новый сценарий, вроде ничего серьёзного... Как бы то ни было, вряд ли он против меня, мы же в одной компании, нужно сохранять лицо. Легче изменить мои сцены, чем твои, ведь ты звезда Даци, они не посмеют с тобой связываться.

— Почему ты такой незащитный? Ты один из главных героев, я могу отобрать у тебя внимание, но зачем ему, второстепенному персонажу, это делать? Мне кажется, Иньшэн поступает неправильно, если хочет продвигать тебя, пусть делает это нормально. Если хотят добавить ему сцен, пусть добавят в других местах, зачем тебя ущемлять.

— Ладно, ладно, брат, ты волнуешься больше меня... — Шан Чжэ похлопал Хао Е по плечу, затем с отвращением стряхнул пот с руки. — Знаю, что ты заботишься обо мне, не переживай, я справлюсь.

— Нет, ты не понимаешь, этот Сунь Цзюнь очень наглый. Он не только меня, но даже режиссёра Фань не уважает. Вчера он спорил с ним, и режиссёр разбил чашку, всё было очень напряжённо, поэтому эти кадры и перенесли на сегодня.

— Ну, звёздные замашки, почти как у тебя!

— Да пошёл ты, это не шутки! — Там гримёр позвал Хао Е на макияж, и он поспешно допил воду. — Не знаю, с кем он связался, но ты сам будь осторожен.

— Понял, спасибо, брат.

Слова Хао Е не прошли мимо Шан Чжэ, но с его позиции действительно нечего было сказать.

Сунь Цзюнь присоединился к съёмкам на десятой серии, и до того, как Шан Чжэ уехал в город А, они почти не пересекались. Хотя он казался немного высокомерным, но между ними не

было вражды, и он не хотел ссориться с коллегой.

Кроме того, он позвонил Дин Ци, и тот, похоже, тоже был недоволен этим решением, но ничего не сказал, только попросил его хорошо играть и пообещал уладить ситуацию. Если Дин Ци так сказал, Шан Чжэ решил не усложнять себе жизнь. Он просто играл, как и раньше, ведь он был одним из главных героев, и ему нужно было сохранять достоинство.

Съёмки с Хао Е закончились, и Шан Чжэ быстро вошёл в роль. На следующий день днём они сняли сцену, где он узнал, что Хуа Цан попал в ловушку, и повёл войска на выручку, а вечером начали снимать сцену с оползнем.

Хувэйсе преследовал наследного принца Шаовэй, солдат вокруг становилось всё меньше, ливень усиливался, и Шаовэй оказался в глубине гор. Он случайно упал с лошади, отряд рассеялся, и Хувэйсе, как назло, догнал его.

Во время схватки Шаовэй не смог устоять, соскользнул с холма и одной рукой схватился за ветку, пытаясь подняться.

Перед съёмкой этой сцены режиссёр Фань спросил Шан Чжэ, нужен ли ему дублёр, так как склон был довольно крутым, и специально созданные дождевые условия делали землю скользкой. Шан Чжэ сам попробовал и решил, что справится. Склон был крутым, но невысоким, и даже если он соскользнет, ничего страшного не случится. Он хотел сыграть эту сцену сам.

Поскольку эти кадры были действительно сложными, Шан Чжэ играл очень внимательно, надеясь снять всё за один дубль. Но его старания были напрасны, так как в этой сцене был ещё один человек — Сунь Цзюнь. Если тот ошибался, приходилось снимать заново.

Сунь Цзюнь в этой сцене почему-то постоянно ошибался: то вставал не туда, то забывал текст, то начинал смеяться прямо во время съёмок. Сцена снималась снова и снова, и никто, кроме него, не смеялся. Режиссёр Фань разозлился и спросил, что происходит, на что Сунь Цзюнь невинно ответил:

— У Шан Чжэ две пряди волос прилипли ко лбу, ха-ха, это так смешно...

Съёмки продолжились, и губы Шан Чжэ уже побелели. Его одежда промокла и прилипла к телу, что было очень неприятно. Он висел на склоне, держась одной рукой, и даже с помощью страховки такая физическая нагрузка была огромной.

Даже если раньше Шан Чжэ не имел к нему никаких претензий, теперь он был в ярости.

Хао Е был прав — этот человек намеренно создавал ему проблемы. Он не только заставлял его страдать, но и постоянно переснимал сцену, пока Шан Чжэ не выдохнется, и тогда ему придётся либо использовать дублёра, либо сократить сцену, где он борется на склоне. В любом случае, ему не дадут спокойно работать.